

Экстра

—

«Эй, прекрати!» — Пань Сяочжуо все еще держал в одной руке палочки для еды, а другой дёргал за пояс брюк. «Чоухуа, прекрати, не кусай меня за брюки!»

«Гав-гав!» Чоухуа, прикусив брюки Пань Сяочжуо, потянул его к двери.

«Подожди меня немного!» — Пань Сяочжуо беспомощно поднял ногу, чтобы не дать ему это сделать. «Подожди пока я закончу жарить это, и я выведу тебя».

Чоухуа был слишком взволнован, Пань Сяочжуо, держа сковородку с жарящимся мясом, сказал Чоухуа: «Скоро Кай Гэ вернется, он поведет тебя гулять вниз».

Ближайшая станция метро недавно закрылась на ремонт, Пань Сяочжуо каждый день должен был ездить на работу на автобусе. Сегодня он долго ждал, выйдя с работы, но автобус так и не приехал. Затем он купил немного овощей на маленьком рынке у входа в жилой комплекс, поэтому вернулся позже обычного.

Когда он вернулся домой, он не сразу выгулял собаку. Переодевшись и помыв руки, он начал готовить. Сяочжуо отводит Чоухуа вниз, чтобы поиграть с ним каждый день, когда возвращается. Сегодня он не обратил на него особого внимания, и Чоухуа был в плохом настроении.

С тех пор как Ши Кай привез Чоухуа на прошлый праздник Весны, он никогда не забирал его. Сяочжуо он очень нравится, поэтому Ши Кай оставил Чоухуа у него. В любом случае, они будут вместе в будущем, так что этот период времени неплох.

Поэтому Чоухуа жил у Сяочжуо больше года. Днем Сяочжуо ходит на работу, а вечером возвращается, чтобы выгулять собаку. Социально тревожный человек и собака прекрасно проводят время каждый день.

Чоухуа изначально хотел устроить неприятности и укусить Сяочжуо за штанину, но внезапно он замер на несколько секунд, а затем внезапно начал лаять в сторону двери.

Сяочжуо посмотрел на него и улыбнулся. Чоухуа бросился к двери. Через несколько секунд зазвенел дверной замок, и Ши Кай открыл дверь и вошел.

Чоухуа тут же снова обезумел, залаял и набросился на Ши Кая. Ши Кай закрыл дверь и поднял маленькую сумасшедшую собаку. Место для готовки было всего в нескольких шагах от двери. Ши Кай переобулся и отнес щенка, а другой рукой прямо обнял Сяочжуо сзади: «Кто притворяется, что не разговаривает со мной?» Ши Кай и Сяочжуо приблизили свои лица друг к другу: «Кто такой холодный? Дай мне посмотреть?»

Сяочжуо не мог сдерживать смеха и повернулся, чтобы поцеловать Ши Кая в подбородок: «Я».

«Ты?» — Ши Кай уперся лбом в его лоб. «Кто ты?»

Пань Сяочжуо держал в руке палочки, и ему было неудобно обнимать его, поэтому он мог только стоять и, смеясь, сказал: «Сяочжуо».

«Сяочжуо?» — Ши Кай опустил щенка, двумя руками обнял Сяочжуо. «Тогда я должен тебя

поцеловать».

Пань Сяочжуо поцеловал Ши Кая, и, опасаясь, что мясо на сковороде подгорит, поспешно оттолкнул его.

Ши Кай вчера звонил Пань Сяочжуо в полдень, когда тот ел кисло-сладкую свинину и жареный перец, и небрежно сказал, что хочет съесть кисло-сладкую свинину.

Сяочжуо спросил: «Тебе нравятся красный или желтый?»

«Мне не нравится красный!» — Ши Кай две недели не мог вернуться, чтобы увидеться с Сяочжуо. Наверное, поэтому в телефонном разговоре он говорил по телефону липким голосом: «Еда на вынос невкусная, ну почему она такая невкусная?»

Коллеги Ши Кая спустились вниз, чтобы поесть, и в офисе был только он сам. Он звонил и жаловался, а Сяочжуо ел в столовой.

...Хотя он сидел за столом один, но за соседними столами тоже были люди, и ему было не очень удобно его уговаривать.

Сегодня он сначала пошел купить мясо, а вернувшись, приготовил Ши Каю кисло-сладкую свинину и собирался быстро приготовить еще два блюда.

Сяочжуо просто заботился о готовке и не мог хорошо обнять его. Ши Кай прислонился лицом к его плечу и обнял, говоря: «Я счастлив».

«Что случилось?» — Сяочжуо повернул голову и спросил его.

«Я просто сказал, что хочу есть кисло-сладкую свинину, а ты сразу мне это приготовил. Ты так сильно меня любишь», — Ши Кай снова прислонился лицом к плечу Сяочжуо, говоря и притворяясь спящим.

Пань Сяочжуо просто засмеялся и не обратил на него внимания.

«Я тоже тебя люблю», — Ши Кай сказал это сам себе.

Пань Сяочжуо привык к этому, поэтому он протянул руку и похлопал Ши Кая по руке: «Иди, возьми Чоухуа на прогулку, как раз успеешь до ужина».

«Не хочу», — Ши Кай отодвинул Чоухуа в сторону, он просто хотел обниматься: «Ты его избаловал».

Чоухуа внизу смотрел то на одного, то на другого, и, казалось, ничего не понимал.

В конце концов, маленький щенок все же пошел гулять после ужина. Щенок весело бежал впереди, а поводок был в руках у двоих, державшихся за руки.

Чем дальше они встречались, тем труднее Ши Каю было возвращаться в Пекин. Привыкнуть к счастливой жизни вдвоем, а затем снова оказаться в одиноком Пекине, стало еще труднее.

Пань Сяочжуо изначально планировал начать рассылать резюме и искать работу после праздника Весны. Его учитель представил ему знакомого из какой-то компании.

Однако зимой Сяочжуо случайно сдал экзамен в Центральном банке, особо не готовился,

просто хотел попробовать. В итоге он сдал первый тест и прошел собеседование.

Сяочжуо сам считал, что ему очень повезло, он не думал, что этот экзамен будет таким легким. Некоторые однокурсники тоже вместе ходили на собеседование. Они спросили Сяочжуо нужно ли ему записаться на подготовительные курсы для собеседования вместе с ними. Сяочжуо был удивлён, что есть курсы по подготовке к собеседованиям. Но он неожиданно справился очень хорошо, и ему не нужны были подготовительные курсы.

Такие подготовительные курсы были просто кошмаром для социофобов, Ши Кай также не позволял ему туда ходить, тот вид курсов, где Сяочжуо должен был подходить к людям напрямую. Ши Кай нашел для него несколько видеоуроков по собеседованию в интернете, и Сяочжуо справился с собеседованием, просто посмотрев их.

Сейчас он начал стажировку в Центральном банке, и официально приступит к работе в следующем месяце, как только получит диплом. Из нескольких сотен абитуриентов они набрали всего двух, и одним из них был социофоб Сяочжуо.

Заявление Ши Кая о переводе уже было подано, и примерно в июле-августе его, вероятно, переведут из головного офиса на более высокую должность. У влюбленных оставалось всего несколько месяцев разлуки, и после этих нескольких месяцев Ши Каю больше не нужно будет возвращаться в Пекин в одиночестве.

Когда Тао Хуэйнань узнал об этом, он был вне себя от радости. Раньше Сяочжуо всегда говорил, что хочет поехать в Пекин, у Тао Хуэйнаня было много друзей в Пекине, и он очень хорошо ладил с Сяочжуо. Тао Хуэйнань думал, что Сяочжуо переедет в Пекин, и, вероятно, они не смогут видеться часто, и это будет очень тяжело.

Тао Хуэйнань услышал, что Сяочжуо устроился на работу, и настоял на праздновании. Воспользовавшись тем, что Ши Кай вернулся на этой неделе, они решили вместе поужинать.

«Тогда почему бы тебе не прийти ко мне?» Пань Сяочжуо тихо спросил: «Что ты хочешь, чтобы я приготовил?»

«Пошли гулять, я угощу тебя большим ужином!» — Тао Хуэйнань по телефону валялся на диване, нащупывая тарелку с фруктами со столика, не зная, какой брат положил ее перед ним. «Что ты хочешь съесть, Сяочжуо? Я угощу тебя всем, чем захочешь!»

«Большой ужин слишком дорого, не надо, я тебе приготовлю», — сказал Пань Сяочжуо.

Ши Кай, обнаженный, просто в пижамных штанах, изначально собирался искупать Чоухуа. Услышав слова Сяочжуо, он отбросил вещи, присел перед Сяочжуо и сказал: «Что слишком дорого?».

«Я же сказал, что я угощаю!» — Тао Хуэйнань, смеясь, сказал: «Здесь несколько человек, готовить утомительно. Давай не будем этого делать».

Пань Сяочжуо смеясь погладил Ши Кая по лицу. Он почувствовал, что в комнате прохладно, и взял рубашку от пижамы Ши Кая, чтобы набросить ее на него.

«Ты получил зарплату?» — Пань Сяочжуо спросил Тао Хуэйнаня.

«Да, получил. Мне подняли зарплату, денег хватит», — сказал Тао Хуэйнань.

Пань Сяочжуо услышал на другом конце провода, как Сяодун Гэ сказал: «Ой, почему вы такие жалкие? Гэгэ вас угостит, выбирайте, что поесть».

Сяодун Гэ всегда говорил с улыбкой, и это нравится людям.

«Мой брат сказал, что он приглашает, так что давайте заказывать дорогое», — сказал Тао Хуайнань.

Пань Сяочжуо засмеялся: «Спасибо, Сяодун Гэ».

Тао Хуайнань повесил трубку, не двигаясь, просто ел фрукты там же.

Сяодун Гэ подошел к нему, похлопал по ноге и сказал: «Садись прямо, разве удобно так есть?»

Тао Хуайнань сел прямо, положил тарелку с фруктами на колени: «Ты будешь?»

«Я потом поем», — Сяодун прислонился к дивану, потянулся и сказал: «Я слишком наелся вечером».

«Потом яблоко окислится, будет невкусным», — сказал Тао Хуайнань.

«Откуда тут яблоки? Ты просто болтаешь», — Сяодун поставил тарелку на чайный столик. «Дома нет яблок».

«Брат Тан купил!» — Тао Хуайнань подвинулся и сел рядом с ним, сказав: «Когда он вернулся, я помог ему их нести».

«Что?» — Тан Суоянь подошел, Тао Хуайнань подвинулся, Суоянь сел рядом: «Что я купил?»

«Ты купил яблоки», — Тао Хуайнань засмеялся.

«Ах, купил, хочешь есть? Я тебе помою?» — Суоянь спросил: «Я помою одно для тебя?»

«Не могу есть». Тао Сяодун погладил живот: «Пока нет места».

Тан Суоянь тоже протянул руку, чтобы погладить его, и, смеясь, сказал: «Тогда потом я тебе помою».

«Я пойду помою для своего брата», — сказал Тао Хуайнань, вставая, и пошел к холодильнику искать фрукты.

Чи Чэн работал допоздна, пока они ели. Тао Хуайнань помыл яблоко и подошёл к нему. Чи Чэн поднял голову и посмотрел на него: «Что случилось?»

Тао Хуайнань положил яблоко на стол, прислонился к спинке стула, обняв Чи Чэна за шею: «Гэ, отдохни».

«Не мешай, я работаю», — Чи Чэн не переставал стучать по клавиатуре, глядя на экран компьютера.

«Кто мешает?» Тао Хуайнань сказал: «Я договорился с Кай Гэ и Сяочжуо об ужине, ты пойдешь со мной?»

Чи Чэн взглянул на него и сказал: «Не пойду».

Тао Хуайнань «ахнул», а через некоторое время снова сказал: «Тогда я сам пойду».

Чи Чэн небрежно спросил: «Как пойдешь?»

«Пешком, а еще меня никто не подвезет», — Тао Хуайнань притворно сказал.

Чи Чэн снова спросил: «Куда ты идешь есть, что пешком пойдешь?»

«Это далеко», — Тао Хуайнань ответил с улыбкой.

«Тогда выходи пораньше». Чи Чэн сказал: «Иди пешком, не опаздывай».

Тао Хуайнань не смог больше притворяться и, засмеявшись, сказал: «Разве ты можешь меня отпустить!»

Чи Чэн тоже засмеялся, поднял руку и щелкнул его по лбу: «Тогда зачем ты спрашиваешь?»

После окончания университета Чи Чэн не остался в Пекине, не смотря на то, что они с Фань Гоу основали компанию в Пекине. Но хотя Чи Чэн нечасто бывал в офисе, ему часто приходилось уезжать в командировки. Он создал студию рядом с больницей Тао Хуайнаня, чтобы ему было удобно привозить и забирать Тао Хуайнаня на работу и с работы.

В больнице все знали, что Тао Хуайнань очень хорошо ладит со своим братом, брат каждый день подвозил его, а когда брата не было, приезжали другие друзья.

Новые стажеры в больнице завидовали до безумия и вздыхали, говоря, что его брат очень хорош.

Хотя Сяодун Гэ сказал, что угостит всех едой, но в конце концов ему не нужно было этого делать.

«Чжуо, ты действительно крут!» — Цзи Нань с усмешкой подошел, чтобы налить Пань Сяочжуо напиток. «Почему ты такой крутой?»

«Чжуо?» — Ши Кай сказал рядом: «Ты можешь называть его только Сяочжуо».

«Хм, разве я не твой друг?» Цзи Нань сказал: «Ты же так его называешь».

«Ты сравниваешь себя со мной? Я могу называть его как угодно», — Ши Кай был удивлен. «Почему ты вдруг так называешь его так?»

«А Хуайнань разве не так его называет?» — сказал Цзи Нань.

«Я говорю Сяочжуо», — Тао Хуайнань сказал напротив.

«Ладно, ладно», — Цзи Нань сейчас был в очень хорошем настроении, — «Если нельзя называть его так, я буду звать его 'маленький очкарик'»

«Все годится...» — Пань Сяочжуо отпил глоток налитого ему напитка и тихо спросил: «Почему ты так воодушевлен?»

Цзи Нань хмыкнул и сказал: «Разве Нань Гэ не всегда такой?»

Цзи Нань вернулся недавно, его отец хотел, чтобы он занялся бизнесом, и не отпускал его

обратно за границу. Сяочжуо после работы был с Ши Каем, и Ши Кай снова был бы занят. Хотя обычно он его не очень замечал, но пока братья рядом, он чувствовал себя уверенно и не чувствовал себя одиноким.

Так что глаза Цзи Нань сияют, когда он сейчас смотрит на Сяочжуо. Когда Тао Хуайнань сказал, что хочет отпраздновать ему пришлось пригласить и его.

«Он болен», — Ши Кай обнял Сяочжуо за плечо и сказал ему, — «Тебе не о чем беспокоиться».

«Кто болен», — Цзи Нань откинулся на спинку своего стула, — «я просто живой и веселый».

За столом сидит пять человек, по двое и Цзи Нань среди них. Цзи Нань изначально хотел сесть рядом с Сяочжуо, но Ши Кай оттолкнул его. Сяочжуо был социофобом, Ши Кай обычно не позволял другим сидеть рядом с ним, боясь, что ему будет некомфортно есть. Но на этот раз рядом сидели Ши Кай и Тао Хуайнань.

На самом деле, тревожность Сяочжуо уже не была такой сильной, сейчас он не чувствовал себя неловко, и эти люди были ему знакомы, Пань Сяочжуо вообще не обращал внимания на то, кто сидит рядом.

Цзи Нань мог только сидеть напротив Чи Чэна, Чи Чэн подвинулся, Цзи Нань вздохнул и сказал: «Вы посмотрите, как он влюблен!»

Тао Хуайнань, смеясь, спросил: «Что случилось?»

«Эти вонючие влюблённые, как они мне надоели!» — сказал Цзи Нань.

«Хорошо бы, если бы они не считали тебя надоедливым», — сказал Ши Кай.

«Почему я им надоел? Мы с Хуайнанем настоящие братья, а не как вы двое», — Цзи Нань даже пытался найти союзника: «Не так ли, Хуайнань?»

«Э-э... да...» Тао Хуайнань растерялся, мог только кивнуть и сказать: «Да-да, хорошие братья».

Пань Сяочжуо и Ши Кай смеялись напротив, даже Чи Чэн смеялся. Тао Хуайнань засучил рукава и вытер руки влажным полотенцем. Закончив, Чи Чэн взял полотенце и отложил в сторону.

«Чего вы смеётесь?» — Цзи Нань оглядывал их. «Почему мне кажется, что вы смеётесь как-то недобро?»

Ши Кай сказал: «Мы смотрим на дурака».

Цзи Нань со смехом выругался и снова спросил: «За что ругаетесь на меня! Почему я дурак!»

Пань Сяочжуо рядом время от времени хихикал, не мог остановиться.

Цзи Нань спросил Чи Чэн: «Брат Чи, над чем они смеются?»

Чи Чэн ответил: «Не знаю».

Цзи Нань снова потянулся и спросил Тао Хуайнаня: «Хуайнань, над чем они двое смеются?»

Тао Хуайнань поспешно замахал руками: «Не знаю, не знаю».

На самом деле, Цзи Нань не был таким уж простодушным. Просто в присутствии этих своих друзей он не включал мозг. И Чи Чэн, и Тао Хуайнань всегда были такими со времён школы. Цзи Нань всегда думал, что это потому, что Тао Хуайнань не видит, и Чи Чэн привык вести его за собой. Хотя иногда, видя, как они держатся за руки, переплетая пальцы, он чувствовал, что это слишком интимно, но в их случае это казалось совершенно нормальным.

Поэтому, спустя столько лет, Цзи Нань до сих пор считал их просто братьями.

Во время ужина они заговорили об этом. Цзи Нань спросил Чи Чэна: «Чи Гэ, твоя бывшая девушка из Пекина, с ней что-то не срослось?»

Тао Хуайнань, который ел, подавился и начал непрерывно кашлять.

Напротив Пань Сяочжуо тоже чуть не задохнулся и поднял на него глаза.

Чи Чэн похлопал Тао Хуайнаня по спине и сказал ему: «Не будь таким неуклюжим».

«Я раньше не смел тебя спрашивать, боялся задеть за живое», — продолжал Цзи Нань. «Прошло столько времени, я думаю, ты уже смирился».

Чи Чэн всё ещё похлопывал Тао Хуайнаня по спине.

Ши Кай сказал: «Ты, лучше занимайся своими делами».

Ши Кай был немного беспомощен от его глупости, он сказал Цзи Наню, смеясь и плача одновременно: «Из всех, кто сейчас в этой комнате, ни о ком тебе не нужно беспокоиться, все живут очень хорошо, правда».

Тао Хуайнань откашлялся и спросил Чи Чэна: «Чи Гэ, твоя девушка из Пекина, с ней что-то не срослось?»

Чи Чэн взял его за лицо, зажав его между большим и указательным пальцами, и сказал: «Откуда у меня девушка из Пекина?»

«Нань Гэ сказал, что у тебя есть», — сказал Тао Хуайнань, моргая пустыми, растерянными глазами, делая это нарочно.

«Пусть он сам разбирается», — Чи Чэн сжал рот Тао Хуайнаня и сказал: «Ты что, не знаешь, есть ли у меня кто-то?»

«Знаю, знаю», — Тао Хуайнань, не мог закрыть рот из-за того, что его сжали, и продолжал беззвучно «чмокать» губами.

Чи Чэн отпустил его, позволяя ему продолжить есть.

«Меньше болтай, больше ешь», — Чи Чэн взглянул на Цзи Наня. «Тебе не нужно беспокоиться о делах с девушками».

«Что значит?» — Цзи Нань посмотрел на них. «У вас у всех есть девушки?!»

Никто ему не ответил. Цзи Нань, заядлый тусовщик, считавший себя с детства сердцеедом, не мог смириться с тем, что в этой комнате только он один был одинок.

«Хуайнань? Ты тоже встречаешься? С кем ты встречаешься?» — Цзи Нань удивлённо

посмотрел на Тао Хуайнаня.

«Я встречаюсь уже около десяти лет, Нань Гэ», — Тао Хуайнань сочувственно повернулся в его сторону. «Я встречаюсь уже очень давно».

Этот ужин совершенно выбил Цзи Наня из колеи, он чувствовал себя так, будто попал в какой-то сюрреалистический мир.

Но эти несколько человек, кого бы он ни спрашивал, никто ничего не говорил, а на все вопросы только смеялись. В конце концов Цзи Нань спросил самого честного из них, Пань Сяочжуо.

Пань Сяочжуо невинно посмотрел на него, а затем сказал: «Ну, тогда так...»

Цзи Нань сказал: «Как?»

«В следующий раз, когда мой Гэ приедет, ты угостишь нас ужином, и я тебе всё расскажу», — сказал Пань Сяочжуо.

Ши Кай рядом сразу же рассмеялся, Цзи Нань сказал: «Ты тоже испортился!»

Пань Сяочжуо снова уткнулся в еду, демонстрируя вид, будто ему всё равно, будет Цзи Нань слушать или нет.

В конце концов Цзи Нань согласился на ещё один ужин, время которого они договорились назначить позже.

После ужина Ши Кай и Пань Сяочжуо собирались пойти в кино, а Чи Чэн и Тао Хуайнань собирались в магазин брата, чтобы дождаться, пока он закончит работу. Цзи Наню оставалось только пойти домой одному.

Воздух уже стал тёплым. Плотные куртки сменились лёгкими пальто, в кафе начали предлагать арбузный сок и кокосовую воду. Каждая весна приносит новую надежду.

Каждый в своей истории пережил ещё один год. До следующей весны... И это всё ещё будет хорошая история~

—

<http://bllate.org/book/12843/1131969>